

кровью, успел сказать только одно — что он умирает со спокойной душой, ибо принял смерть от руки самого храброго воина».

Джеймс Криштон был не только талантливым бойцом, но и в целом очень способным и образованным молодым человеком, так что неудивительно, что герцог Мантуа питал к нему особую привязанность, и тем более — после славной победы над заезжим бойцом. Видя, что Винченцо ди Гонцага, сын герцога, имеет склонность к литературе и искусствам, правитель приставляет Криштона к сыну в качестве компаньона и наставника. На беду, сам Винченцо оказался человеком злобным, мстительным и имел много плохих привычек.

Как рассказывает нам сэръ Томас Уркухарт, после победы над итальянцем на глазах у всего города красавицы Мантуа готовы были пасть к ногам героя. Среди толпы красоток он бы и жил счастливо, но, к сожалению, нашлась среди них одна, захватившая гораздо больше его внимания, чем все остальные. К большому сожалению, и принц тоже начинает питать пристрастие именно к этой особе, в связи с чем у него развивается ревность к шотландцу, перерастающая в смертельную ненависть. Как-то раз последний возвращался от предмета своей страсти, по бытовавшей в то время среди итальянской знати манере играя на мандолине. На него набрасываются с полдюжины вооруженных бандитов, чьи лица тщательно закрыты масками. Криштон вынимает рапиру и кинжал и так умело обороняется, что вскоре двое нападающих уже повержены наземь, трое — бегут, а у шестого он выбивает оружие, срывает с него маску и видит принца Винченцо, своего молодого господина. Да, он лишь разоружил противника, да и то — защищаясь, а ведь мог бы и убить. Потрясенный своим открытием, он становится на колени и с поклоном возвращает принцу его рапиру. Винченцо, пьяный от вина, разъяренный своим поражением, подлый и мстительный по природе, принимает рапиру и тут же протыкает ею рыцаря насквозь. Так в юном возрасте двадцати двух лет завершилась жизнь Восхитительного Криштона.

Глава 12

О рыцарском поведении мастеров рапиры

Пожалуй, хватит о жульничествах, о злобе и предательстве. Теперь приятно было бы узнать о том, что не все благородные господа того времени были столь жестоки. Да, действительно жестокие и безнаказанные убийства капитана Матаса и Восхитительного Криштона, совершенные теми, кого эти рыцари только что великодушно пощадили, вряд ли могли подтолкнуть благородных по природе своей людей к тому, чтобы вести себя с побежденным противником так, как подсказывает сердце. Но все же в истории сохранилось немало примеров рыцарской учтивости победителей по отношению к побежденным, которую последние принимали с благодарным почтением. Узнаем же о них.

Как два капитана, Петр Корсиканец и Джованни из Турина, сражались на рапирах и плащах, и как великодушно они себя вели по отношению друг к другу

При дворе принца Джианнино дей Медичи состояли двое храбрых капитанов, именовавшихся Петр Корсиканец и Джованни из Турина. Они храбро служили своему повелителю во всех войнах и несколько лет жили добрыми друзьями. Но как-то раз между ними зародилось недовольство; они перестали доверять друг другу, и отношения их переросли в открытую ссору. Споры между ними стали постоянным делом, а поскольку ни тот ни другой ни в чем не желал признать себя неправым — при том что виноваты были в какой-то степени оба, — примирить их стало задачей поистине невозможной, хотя до физических оскорблений дело еще не дошло. Когда такое положение дел стало известно Джианнино, их хозяину и повелителю, то, зная храбрый нрав обоих, он сразу понял, что не за горами тот день, когда они сцепятся насмерть и погибнут оба, ибо ни тот ни другой не сдастся. Не желая терять двух лучших своих вассалов, он прилагает все усилия, чтобы привести их к согласию, однако они столь упрямы, что не стали слушаться и самого князя.